

“Богат иль беден,

Ты всё равно умрёшь” —

Ксенофор

Ночь сменилась днём, и с первым боем городских часов Чемпионы проснулись. Их уже ждали слуги, готовые исполнить любой их приказ. Завтрак уже был подан, а потому Чемпионы снова собрались в гостиной. В этот раз к ним присоединился и Торек. Он вернулся с совещания с Лордом Литиано лишь под утро, когда все уже спали, а потому они не смогли его расспросить, как того изначально хотели. Но теперь, когда он был с ними наедине, они завалили его вопросами.

— Тихо, не все сразу, — устало протянул Торек. — Итак, что конкретно вы хотите знать?

— Вы говорили о том личе, который нас атаковал? — задал первый вопрос Флориан.

— Да, говорили, и новости эти не столь страшные, как могло бы показаться на первый взгляд. Этот лич пришёл с Севера, из-за Краесветных Гор. Он при жизни был иверлингом, но давно уже не поддерживает с ними никаких связей. Иверлинги зовут его “Ур”, что с их языка переводится как “смерть”.

— Этому можно доверять?

— Да, об этом под заклинанием “распознавания лжи” поведал нам Тувиэль. Он, кстати, тоже иверлинг. Вот только он бежал оттуда из-за того, что его учителя предали и убили. Это тоже подтверждено.

— Итак, мы имеем то, что иверлинги зашевелились, — констатировал Флориан. — Как думаете, это отразится на нашем походе в подземелья?

— Не должно, — покачал головой Торек. — Лорд Литиан уже принял меры, так что мы можем не беспокоиться. Сосредоточьтесь на походе, всё остальное я беру на себя. Не стоит переживать о вещах, на которые никак нельзя повлиять.

— И кто же будет нас сопровождать в походе? — спросил Имир.

— Это будет сэр Валион со своей Крылатой Гвардией и группа авантюристов, отобранных Главой местной Гильдии. Представители Старой Империи придут уже завтра, так что

времени на отдых у вас не слишком уж и много. Я рекомендую вам всем заняться тренировкой, чтобы размять кости. Этот поход не будет детской прогулкой.

— Хорошо, — согласились с этим все Чемпионы.

— А сэр Валион, кто он такой? — вновь спросил Флориан. — Я заметил, что к нему относятся по-особенному. Даже Лорд Литиан, правитель этих земель, относился к нему с почтением во время пира.

— Хах, да, — устало протянул Торек. — Сэр Валион — это не просто герой Старой Империи и капитан Крылатой Гвардии, он птица куда более высокого полёта. Его полное имя — Фридрих Катеран Дорнам фон Валион. И вот на этом следует остановиться подробнее. Как вы могли знать из уроков, у знати Старой Империи есть две приставки — “да” и “фон”. Например, полное имя Лорда Литиана — Иоганн Штальт Фольцквар да Литиан. Приставка “да” по смыслу схожа с приставкой “ди” в Священной Империи. Такие приставки давали лордам-землевладельцам ещё до войны Наследников. Но вот аналога “фон” у нас нет. И в этом и заключается главная причина уважения к Валиону.

— Это патрицианские дома? — высказал свою догадку Флориан.

— Именно, — согласился с ним Торек. — У нас в Империи нет аналога патрицианских семей, но в Старой Империи это очень важная вещь. Патрицианские семьи — это древняя племенная аристократия. Они возникли ещё в те далёкие времена, когда первые переселенцы заселяли Берелиан ещё в Эпоху Мифов.

От этой информации у Чемпионов округлились глаза. Они точно не знали дат, но прекрасно понимали, что Эпоха Мифов закончилась очень много тысячелетий назад.

— Вот для обозначения патрицианских семей и используется приставка “фон”, — продолжил Торек. — Патриции — это элита общества Старой Империи. Они занимают все ведущие посты в Имперском Совете. Они командуют прославленными легионами. Их значение и их преданность Империи нельзя сбрасывать со счетов. Во время войн Наследников ни одна патрицианская семья не предала Старую Империю. Даже находясь в окружении войск Наследников, они сражались до самого конца. А потому вам всем следует обращаться с сэром Валионом как можно учтивее. Ведь он не просто из патрицианской семьи, он глава рода фон Валионов, из побочной ветви которого вышла Императорская Династия, которая правит Берелианом на протяжении последних трёх Эпох.

— И подобный человек будет нас сопровождать? — в шоке сказала Миранда.

— Да, он сам вызвался сопровождать нас в походе, но на это есть причины, — с лукавой улыбкой сказал Торек. — В этом походе будут принимать участие его дочери, которые обучаются в Сузах на магов. Это отличная возможность проверить готовность Старой Империи.

— Значит тот план всё ещё в силе? — с еле уловимой грустью спросил Флориан.

— Да.

План Святой Империи заключался в следующем. Когда придёт время очередного учебного сбора, они переманят на свою сторону всех подающих надежды воинов и магов. Для этой цели они привезли с собой специальный шар, в который заключена могущественная магия подчинения воли. Она буквально делала рабом того, на кого была обращена. Это тёмное и запрещённое во всех Срединных Землях заклинание, но Святая Империя была гегемоном, а потому никто не решался ей указывать, даже в столь вопиющих случаях.

— А Тувиэль будет с нами? — вдруг спросила Миранда, потупив очи.

Это не понравилось Имиру, но сделать он ничего не мог. Ради мира во всём мире они должны были победить. И переманивание такого могущественного мага — была их приоритетная задача. Однако все прекрасно понимали, что Миранда спросила про это чисто из-за своих личных мотивов. Это было видно по слегка покрасневшим щекам девушки.

— Естественно, — кивнул Торек. — Я уже отправил официальный запрос в Башню магов Тарна. С ним также будет ещё один сильный воин. Его зовут Лерней, и он “ведьмак”. Сейчас он не в городе, но в скором времени должен вернуться.

— “Ведьмак”? — переспросил Флориан. — Это та профессия, которой разрешено использовать негативную энергию?

— Именно, — кивнул Торек. — Но у него не только специфичная профессия, но также он боевой маг пятьдесят восьмого уровня. По чистой силе он превосходил любого из вас.

Это сравнение резануло по уху Имира, но он ничего не сказал. Лишь его взгляд стал холодным и острым, как лезвие меча. Другие же отреагировали куда бурнее. Не хватало им мага седьмого Круга, как на их голову свалился ещё один мощный соперник. Ради победы над Старой Империей они должны были переманить их обоих на свою сторону.

— А этот Лерней никак не может быть связан с тем личом? — вдруг спросил Флориан. — Просто их специфичная специализация слишком редка для того, чтобы два адепта Тёмных искусств оказались в одном месте в одно время.

— Нет, этого не может быть, — покачал головой Торек. — Если Тувиэль прошёл регистрацию в Башне магов, то Лерней является членом Гильдии, и, следовательно, он проходил все этапы процедуры регистрации. Подтасовать их невозможно, так что не переживайте.

На этом все Чемпионы облегчённо вздохнули. Целая гора камней упала с их плеч. Если бы эти три монстра были бы заодно, то не о каком вторжении в Берилиан не могло быть и речи. Особенно сильно отреагировал на это Флориан. Просто он вспомнил то, как во время войн Наследников маг шестидесятого уровня проклял крепость Баруа, обратив весь гарнизон в неупокоенных мертвецов.

“На что же способен этот Тувиэль?” — задавался он этим вопросом.

В Святой Империи были маги и сильнее. Были даже архимаги, которые перевалили за сотый уровень. Но эти дряхлые старики зациклены на своих исследованиях, а не на войне. Да и угроза от других стран не позволяла им всем разом покинуть Святую Империю. Они были сдерживающим механизмом, во многом благодаря которому Святая Империя была лидером всех стран мира. Только Старая Империя не признавала это.

“Надеюсь, всёйдёт успешно” — молился про себя Флориан.

После постановочной битвы с Чемпионами Лерней вернулся в Баруа. Там он занимался сбором улики. Его интересовало происхождение магии тех двух прихвостней, с которыми он сражался. Ещё не плохо бы было разгадать намеренья того Этрика. Он хоть и был безумцем, как сказал Тувиэль, но Некромант понимал, что безумие идёт рука об руку с гениальностью. Если Этрик не был заинтересован в Кольцах, то это наводило на размышления другого толка. Лерней считал, что Этрик — куда большая угроза, чем Чемпионы или Квен’филион.

В данный момент Некромант проводил алхимический анализ той чёрной жижи, что лужами растекалась по двору крепости. Это была не просто высококонцентрированная негативная энергия, как он считал ранее, а что-то выходящее за рамки понимания даже него самого. Он никогда ещё не сталкивался с подобной субстанцией, а потому в нём загорелся огонь первооткрывателя.

Да, эта жижа состояла из негативной энергии, но её состояние не было хаотичным или “сонным”, как того можно было ожидать от “природного” состояния энергии. Она не вступала в магические реакции с окружающей её сырой маной, напротив она проявляла стойкую постоянность структуры, как если бы это было некое заклинание. Нити негативной энергии переплетались узлами, создавая некий массив, который в свою очередь представлял собой стойкий “скелет” заклинания, как если бы это был некий “кристалл”.

Эта жижа представляла из себя столь сложную структуру, что у Ленрнея не было догадок на счёт того, как это вообще может существовать. Постоянность “кристаллической” структуры бросала вызов самим фундаментальным законам магического искусства, вне зависимости от того, к какой школе эти законы относились. Эта жижа не должна была существовать, но она была прямо перед глазами Некроманта, повергая этим его в ступор.

— Итак, приступим, — сказал сам себе Лерней.

В то время, когда он возвращался в Баруа, он собрал некоторые необходимые реагенты для алхимических опытов. Алхимия — его последняя надежда, которая могла помочь в разгадке этой жижи.

— Хотя, называть что-то столь гениальное “жижей” не простительно. Пусть это будет “чёрная вода”.

Он собрал некоторое количество “воды” в пробирку и принялся внимательно её изучать. Как и следовало ожидать, “вода” не вступала в реакцию со стеклом, которое было инертно в отношении маны любого вида.

Затем Некромант принялся добавлять различные алхимические компоненты и реактивы. Киноварь никак не реагировала с “водой”. Спирт не смешивался с ней, образуя стойкий слой поверх неё. Другие реагенты либо никак не проявляли себя, либо полностью растворялись в “воде”, не оставляя после себя никакого осадка, по которому можно было определить состав и свойства “воды”. Лишь один Адский Гриб и Дьявольские Пальцы проявили реакцию с ней. Они растворились в ней, как в кислоте, вызвав тем самым повышенную концентрацию негативной энергии в составе “воды”. Это в свою очередь нарушило задуманную циркуляцию негативной энергии в “кристаллической” структуре “воды”.

Она сразу же распалась на составляющие, и была поглощена естественными завихрениями “сырой” маны в атмосфере. Она полностью сгорела, вот только при этом она издала странный звук. Этот звук был чётким и разборчивым, как если бы он изначально был заложен в структуре заклинания. Некромант обратил на это внимание, но звук исчез столь же стремительно, как и появился.

— Хох, понятно, — протянул Лерней. — Это какой-то шифр, вот только какой? Этот Этрик был безумцем, так что и шифр может быть бессмысленным набором букв. Но попробовать стоит.

С этим Лерней набрал ещё воды в пробирку и принялся изучать и записывать звуки, звучащие во время реакции с грибами. По прошествии часа экспериментов он задокументировал весь шифр. Вот только он не понимал его значение.

Шифр был хаотическим набором цифр на Тёмном Наречии, никак не соотносящимся с известными Некроманту шифрами. Это поставило его в тупик. По началу он принялся анализировать другие лужи “воды”, но в каждой из них был зашифрован тот же текст. Будучи полностью бессильным, Лерней хотел уже связаться с Тувиэлем, но тут ему в голову пришла другая идея.

— Что, если соотнести звуки шифра с флейтой того странного демона в соломенной шляпе?

Это было в высшей степени безумно и бесполезно. По крайней мере на первый взгляд. Но имея дело с безумцем, можно ожидать и не такого. Припомнив ноты флейты, Лерней принялся сопоставлять их с шифром. В итоге у него получился совершенно другой шифр.

— Шифр под шифром? Интересно!

Некромант был из тех, кто никогда не задаётся. Он продолжил внимательно просматривать получившийся набор звуков. Это продолжалось на протяжении часов. Он никак не мог припомнить похожий по звучанию музыкальный шифр, который был распространён среди адептов Тёмного искусства.

Но внезапно его голову посетило совершенно безумная мысль.

— Что если это тот шифр?

С новыми мыслями Некромант принялся повторно анализировать тест шифра, и, к его великому удивлению, он обнаружил, что тот соответствовал шифру, который он придумал самолично, будучи ещё живым.

— “Кольца, колечки золотые. Всех я вас найду и тогда случится чудо! Явится Первозданная Тьма и всех вас заберёт. Как не были крепки ворота Торн Таклада, он падёт под натиском

Дважды Забытых, Трижды Проклятых. Трёхокий Король грядёт.” — прочитал в слух Некромант получившийся текст. — Это определённо что-то очень важное. Нужно сообщить об этом Тувиэлю.

С этим Лерней обратился вороном и полетел из Баруа в сторону Тарна. Он не решился использовать телепатию, поскольку знал, что её можно перехватить. Сейчас, когда враг мог скрываться под каждым кустом, Некромант не хотел лишний раз рисковать.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1779152>